

Если верить тысячам туристских справочников, то Робин Гуд и его веселая братия — самая прочная английская легенда. Голливуд снова собрался проверить это утверждение. После пятнадцатилетнего инимолчания из Шервудского леса два художественных фильма выходят одновременно. Зеленые заросли никогда еще так не кишели благородными разбойниками.

Первым выпорхнул на экран Патрик Бергин, восходящий ирландский актер, возглавляющий в основном неизвестный перечень британских актеров и съемочную команду в «Робин Гуде» «XX век Фокс». В июле встретятся шляги в фильме Уорнер Бразерс «Робин Гуд: принц воров», который, говорят, стоит 50 миллионов. На сей раз Кевин Костнер, обладатель Оскара за великолепный фильм «Танцы с волками», отнесен за кадр созданием соотечественников. Третья версия Коламби Пинчерс пока существует в сценарии.

Каждая эпоха выдает своего Робин Гуда. Дуглас Фербенкс был беззаботным искателем приключений в 1922 году; Эррол Флинн сражался за справедливость против наци-образных тиранов в 1938-м; Шон Коннери был утомленным сражениями циником пост-Вьетнамского 1976 года. Студии вечно переживают, кто у кого что скопировал, но они согласны, что социально сознательный и узнаваемый Робин Гуд (он обязательно живет в лесу и сражается за бедных) прекрасный герой для «несушихся 1990-х». С меньшим количеством денег и звезд, нежели у конкурентов, версия Фокса держится за потускневший реализм. Лента снималась пре-

имущественно в Англии и почему-то под проливным дождем. Но в ней нет Шерифа из Ноттингема и Робин одет «не исторично». Он и его веселые саксонские ребята исполняют свою «благотворительную миссию» только тогда, когда отчаявшиеся бедняки призывают их на помощь.

Даже если он не выйдет на экраны первым, лучшая судьба должна ожидать фильм «Принц воров». Сначала Костнер отказался от всех трех сценариев, выбрав затем один, написанный его другом. Ему нравится стрельба из луков, головорезы, прыгающие прямо с деревьев, пирозфенты. Чем же еще можно привлечь внимание к этой затасканной истории? (Почти сорок актеров, включая Даффи Дюна, так или иначе сыграли главную роль с момента выхода на экраны первой немой версии в 1912 году). Версия Костнера снималась в Англии и во Франции. На сей раз Робин Гуд, возвратившись из Крестового похода, сталкивается лицом к лицу с дьявольским шерифом Ноттингема. Шутки ради режиссер все-таки нарядил его в исторический костюм и выдал шляпу с пером, хотя впрочем так называемых экспертов по поводу исторической неточности мало волнует современных киношников. Существование Робина как танового горячо оспаривается. Был ли это крестьянин XI века, или дворянин века XIII, и откуда он спешил на выручку — из Ноттингема или из Норшира? (Два соперничающих робингудских общества находятся в постоянной вражде по этому поводу). Но зрители это совершенно не волнует, лишь бы он метко стрелял.

Новый Орлеан. Кевин Костнер в плохом настроении. Он не хочет выслушивать о себе банальности. Он не хочет, чтобы его анализировали. Он не хочет, чтобы его критиковали. Он шагает по одной из улиц Французского квартала. На нем джинсы и зеленая рубашка, его волосы зачесаны назад, его обжигающие голубые глаза спрятаны за темными солнечными очками. Он раздосадован, когда группа женщин среднего возраста, запинаясь, умоляет его позировать для фотографии, пока он стоит под красным светом светофора.

«Хорошо, — говорит он, — но вы не видите, что у меня берут интервью!»

В Соединенных Штатах на днях состоится премьера «Робин Гуд: принц воров». Костнер, кажется, немного волнуется, как будет принят зрителями фильм. Он все еще привлекает к положению суперзвезды, к блаженству и бремени, которые пришли к нему, когда он унаследовал мантию Пола Ньюмена как лучший актер Голливуда и мантию Орсона Уэлса за особый актерско-режиссерский талант. «Орсон Уэлс без живота», — с сарказмом написала нью-йоркский кинокритик Полина Кайел в рецензии на «Танцы с волками», в которой содержится еще одна ставшая известной строка: «У Костнера перья в волосах и перья в голове».

Несмотря на то, что писала Кайел об игре Костнера и о его «некоторой мании величия», зрители приняли и его бесхитростную фантазию о Западе, и его бесхитростную фантазию о бейсболе. А «Танцы с волками» вознесли Костнера на голливудский небосклон.

Кто-то может все еще обсуждать, простак ли Костнер, или же блестящий провидец, однако он в свои тридцать шесть лет чувствует себя на вершине как дома. «Я хотел работать в высшем кругу», — говорит он.

«Я старался не быть застигнутым врасплох и быть рассудительным в своих ожиданиях, пытаюсь понять и хорошее, и плохое, и природу успеха. В течение долгого времени я старался контролировать свою жизнь — причем не только в Голливуде. Но «Танцы» поразили меня, в публике произошли какие-то изменения. Многие изменились так, что это трудно было предвидеть. Лично я не знаю, думают ли люди, что я сейчас умнее, чем прежде. И еще — становиться более ранимым».

Почти на каждый вопрос — колкий ответ. Несколько вещей вызывают у него защитную реакцию: его странный английский акцент в «Робин Гуде», который то возникает, то исчезает; его пристрастие к «политически верным» сценариям; упреки, что у него появились серьезность и самодовольство, каких не было в ранних интервью и фильмах, таких как «Сильверрадо» и «Выхода нет»; споры о том, оправдывает ли он сомнительную теорию бывшего адвоката Нового Орлеана Джимми Гаррисона, которого он играет в снимаемом сейчас фильме Оливера Стоуна «Джи-Эф-Кей». (Инициалы президента США Джона Фитцджеральда Кеннеди, свою версию убийства которого предложил Гаррисон. — Ред.)

Подобно другим кинозвездам, чья внешность импонирует публике, Костнер одновременно и доволен, и раздражен своим образом, воспринимаемым прежде

сонаж Фримена отправляется с Робин Гудом в Шервудский лес, где, используя опыт более развитых цивилизаций, преподает расисту Мерри Мену несколько уроков лояльности.

Критики, без сомнения, проведут параллель с костяровой тракторкой племени североамериканских индейцев сиу в фильме «Танцы с волками», прославляющем индейцев и показывающем жестокость белых солдат. «Я не взялся бы за «Робин Гуда», если бы он не стал мне понятен в терминах жанра. Я увидел в его тексте юмор. Мне кажется необычным, что Робин Гуд начинается в Иерусалиме и что ведет он себя не как мальчишка, но как мужчина, не как мошенник, а как человек, прошедший через испытания, как наемный солдат, умеющий сражаться».

Поскольку Костнер, как провозгласили продюсеры, это Робин Гуд 90-х, то версия средневековой легенды во многом произвольна. Костнер гордится тем, что его герои смелее, чем Робин Гуд 1938 года, сыгранный Эрролом Флинном. Вместо блесков на его жакете кнопки, вместо трико он носит коричневые штаны, а пикантной зеленой шляпы с пером нет и вовсе.

Костнер также обходится без флининовской показной храбрости, потому что это не подходит к новым фрейдистским поворотам в сюжете, таким как невозможность для Робина принять роман его овдовевшего отца с крестьянкой и убийство отца шерифом из Ноттингема. «Если человек узнает, что его отец умер, он не может вести себя в следующей сцене неискренне, — объясняет он. — С другой стороны, это не Вирджиния Вульф, это не тяжелая-протяжелая драма. Это — легенда».

Маурин ДАУД.

(Перевела с английского Ирина Карелина).

Не успел утихнуть шум по поводу семи «Оскаров», которые получил режиссерский дебют американского актера Кевина Костнера фильм «Танцы с волками», как в зарубежной прессе одна за другой стали появляться статьи о новой режиссерской работе Костнера — картине «Робин Гуд: принц воров». Ниже мы публикуем напечатанную в газете «Интервью» статью геральд трибун о этой картине, в которой, как и в предыдущей своей работе, Кевин Костнер сыграл главную роль, возвратив на американский экран образ романтического героя.

Кевин КОСТНЕР:

После «Волков» — танцы с Робин Гудом

всего сексуально, и подчеркивает, что поцелую лучших женщин он предпочитает скаковых лошадей. «Боже, лошади — это всегда удовольствие; битвы — всегда наслаждение», — говорит он словами из «Робин Гуда».

На этот счет Костнера сейчас больше всего волнует сцена купания нагим. Именно ее продюсеры «Робин Гуд» показывали в качестве рекламы фильма. «Для этой сцены был повод, которого больше не существует, так что, возможно, для кого-то это выглядит беспричинным. Но это не так, — говорит он. — Весь смысл сцены состоит в том, что Мариан, которую играет Мари Элизабет Мастрантонио, видит на спине Робин Гуда ужасные рубцы, полученные им в тюрьме. Но камера так и не показывает этого. Замысел же сцены состоял в том, что после этого Мариан начинает меняться».

Но у Костнера есть и более серьезные проблемы с этим фильмом. Для начала — его акцент.

Костнер говорит, что режиссер Кевин Рейнольдз, в фильме которого «Фанданго» он дебютировал в 1985 году, и продюсер Джемс Робинсон очень настороженно отнеслись к его попытке сделать британский акцент. Он начал работать над акцентом с педагогом. Но прежде чем Костнер почувствовал, что добился некоторого улучшения, педагог ушел, и Костнер оказался предоставленным самому себе.

Несмотря на стандарты, установленные манерой речи Мерил Стрип, в Голливуде все еще существует школа, представители которой считают, что популярным звездам лучше не пытаться делать акцент. Можно предположить, что создатели «Робин Гуда» принадлежат именно этой школе, поскольку в рекламе полтора часового фильма, а также почти всю его вторую половину мы видим Костнера, который носит с луком и стрелами, но диалога почти нет.

Обязательно вызовет критические замечания неудачное добавление к «Робин Гуду», сделанное Морганом Фрименом, получившим в 1989 году «Оскара» как лучший актер года за фильм «Шофер мисс Дейзи». Фримен играет Азиму — мусульманина, спасенного Робин Гудом в Иерусалиме во время Крестового похода. Пер-